

ДМИТРИЙ СУЛТАНОВ

ДАЛЬНИЙ ОЛОТ
ИМПЕРИИ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С89

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Николая Плутахина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

С89 Султанов, Дмитрий Игоревич

Дальний оплот Империи: роман / Дмитрий Султанов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 384 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-113372-6

Человечество, столкнувшееся с неизвестным, но крайне агрессивным врагом, было практически сметено превосходящей мощью. Один за другим падали любые выставяемые барьеры, открывая прямой путь к Земле. Паника от осознания масштабов угрозы разделила людей на части, заставив одних бежать в глубину космического пространства, а других — бороться до самого конца, какой бы он ни был. Оплачивая любые достижения кровью, человечество все больше адаптировалось в этой бесконечной войне на уничтожение, меняя даже себя, чтобы просто на равных сражаться с врагом. Вот только до ее окончания еще далеко...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-113372-6

© Дмитрий Султанов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

— Адмирал, сэр... «Миссия Мира» уничтожена, — несколько растерянно произнес молодой офицер, читая срочное донесение с информационного планшета в руках. Слегка потухший взгляд словно искал поддержки в своем командире. — Им не дали даже вступить в контакт, сразу же открыв огонь... Наблюдатели также уничтожены — только и успели, что передать данные.

— Кто бы сомневался, — зло произнес седовласый коротко стриженный мужчина, откидываясь в своем кресле и уходя в свои мысли, — эти кретины так ничего и не поняли... Выйди, — отрывисто бросил своему помощнику адмирал, даже не пытаясь приободрить того. Спустя пару секунд он снова склонился над своим рабочим столом — нужно работать. Коротким движением кисти вся плоскость из деревянной поверхности превращается в огромный сенсорный экран, выводя информацию, с которой и работал Фрогрант ранее. Надежды на план этих недоумков у адмирала никогда не было.

— Буду за дверь, сэр, — коротко кивнул офицер, спешно покидая кабинет своего руководителя. Адмирал не терпел и тени неподчинения, а особенно в моменты, когда он непосредственно занимался разработкой планов. Тем более когда от этого самого плана столько зависело...

Уже закрыв за собой перегородку, Виктор замер на несколько секунд, приходя в себя от полученной новости. Выдохнув, он что есть силы сцепил зубы, злясь на свою слабость. Нет, если адмирал не теряет духа, значит, и его помощнику стоит держать высокую марку. Офицеру всегда imponировал железный стержень у адмирала, не позволяющий никаким обстоятельствам сломить его. Виктор из всех сил пытался стать похожим на него, каждый раз коря себя за проявление ненужных в сложные моменты эмоций.

Стоящие рядом солдаты охраны еле заметно переглянулись, и один из них после небольшой паузы все же решился уточнить:

— Что-то хорошее, сэр? Как «Миссия»? — с надеждой произнес ближайший, слегка поправляя удерживаемую в руках короткую ручную пушку. Одетый в новейшую полную боевую броню со встроенным экзоскелетом, он возвышался почти до самого потолка. Темно-серого цвета, она полностью закрывала тело несколькими слоями разнородного материала, позволяя пережить даже выстрел из легкого гранатомета в упор, причем вплоть до кумулятивных снарядов. Весом за четыреста килограммов, она превращала бойца в ходячий танк, более мобильный и менее заметный. Вот только в данный момент даже эта технология была абсолютно бесполезна. Врагу было плевать на всю потенциальную мощь таких пехотинцев.

— Уничтожена, — хмуро ответил Виктор, все же решив ответить на заданный вопрос. — Вы на посту, прекратить неуставные разговоры!

— Есть, сэр. Просим прощения, сэр, — тут же поспешили среагировать оба бойца, снова застыв

как изваяния. Удовлетворенно кивнув, офицер поспешил сесть за расположенный возле входа стол, сразу же выводя какую-то информацию на панель. Мысли же его устремились совсем в другом направлении — куда-то в сторону, прямо в стену, за которой через множество перегородок располагался бескрайний черный космос. Где-то там, далеко от космической станции, на которой они сейчас находились, вертелась такая родная голубая планета вместе с его семьей и миллиардами других людей. Прямо сейчас все они были под смертельной угрозой — неудавшаяся попытка договориться только усугубляла всю тяжесть ситуации. Нет, Виктор прекрасно понимал переживания двух солдат, но никакой паники допустить нельзя. Флот остался единственной оставшейся преградой, и ему очень хотелось надеяться, что адмирал Фрогрант сможет воспользоваться всей его мощью в полной мере для защиты, как оказалось, такого уязвимого человечества.

Сам же руководитель космических сил снова и снова перечитывал все имеющиеся данные о противнике, пытаясь найти то самое необходимое решение, которое могло спасти Землю. Пока стоящих идей не было. Впрочем, не он единственный искал выход из текущей ситуации, но именно к нему стекались все аналитические выкладки, безумные теории и возможные предложения. Адмирал, словно губка, быстро впитывал все, мгновенно обрабатывая и выхватывая главное в поисках крупиц драгоценной информации, полностью не доверяя в этом деле даже собственному штабу специалистов.

Помассировав виски, словно это могло помочь мозгу работать лучше, адмирал попросил крепко-

го кофе у своего помощника. Через две минуты, удерживая металлическую кружку, он рассеянным взглядом рассматривал свой кабинет, пытаясь хоть немного отвлечься от проблемы, дав своему разуму самостоятельно найти решение. Во рту все еще ощущалось кислое послевкусие его любимого напитка, так хорошо помогающего адмиралу сконцентрироваться.

Обшитые светлым деревом металлические стены призваны были придать уюта и комфорта обладателю кабинета, но на самом деле только раздражали привыкшего к максимальной простоте Фрогранта. Расположенный слева от входа шкаф практически на всю ширину кабинета отлично прикрывал их от глаз сидевшего в своем кресле адмирала. Заполненный коллекционными печатными изданиями о военной тактике и стратегии, он был особой гордостью Самуэля, начавшего собирать их еще с подросткового возраста. Потомственный офицер, он не мыслил другой судьбы кроме как на службе и всегда предпочитал практичность и рационализм. Возможно, именно такая преданность делу в итоге и привела его на пост адмирала всего Объединенного флота Земли. Вот только как бы он не стал последним на своем месте...

Взгляд Фрогранта невольно скользнул на гигантский герб, нанесенный на всю стену слева от его рабочего стола. Огромный треугольный щит с заметными шипами в каждом из своих углов, кончики которых были еле заметно обагрены красным. Прямо в центре был нанесен легко узнаваемый контур родной планеты со всеми материками. Расположенное вокруг него множество небольших кругов, в каждом из которых находился герб отдельной

страны, были демонстративно скреплены золотой цепью, словно показывая нерушимый союз землян. Причем он в свое время был достигнут изрядной кровью и чуть не закончился ядерной войной, но, к счастью, люди удержались от этого шага, наоборот, укрепив отношения. Что в свою очередь запечатлелось на гербе — культурно разные, но тем не менее единые.

— Забавно, — негромко произнес себе под нос Самуэль, — такая идея союза здесь, но в реальности все как обычно... — Действительно, как только прозвучали первые известия о пропажи связи с дальними колониями, часть стран начали винить друг друга, пытаясь под шумок протянуть необходимые для себя геополитические решения на Объединенном Совете Наций. Уже после исчезновения разведывательных кораблей флота начало нарастать напряжение, но даже так некоторые лица в Совете не успокаивались. Особенно старались популисты, пытаясь под благовидными лозунгами дорваться до кормушки получше.

Вся эта свора только раздражала Фрогранта, не видевшего ничего хорошего в таком количестве бессмысленных разговоров при отсутствии каких-либо реальных действий. Тем более это так резко противоречило его собственной привычке единолично принимать стратегические решения, опираясь на массив данных, и в случае необходимости делегировать такие же полномочия на более простые ситуации. Фрогрант, словно паук, создавал сеть управления, и он точно знал, что происходит даже на самом дальнем конце паутины. Это позволило полностью подчинить себе такую огромную структуру, как флот, но такое единовластие привело к конфликтам

с членами Совета, не готовыми мириться с монополией на такую огромную силу.

Сам адмирал признавал свою несколько жесткую и догматичную позицию по централизации власти, но как всякий военный он привык, что всегда должно быть одно лицо, отдающее приказы. А уж в боевых действиях любые обсуждения и вовсе губительны. Так что ему всегда хотелось уменьшить количество чинов в Совете, в идеале до одного. Вот только и в этой позиции были слабые стороны — диктатура могла привести к еще более худшей ситуации. Из-за всего этого, несмотря на глухое раздражение, Фрогрант ничего не предпринимал, не пытаясь лезть в дела Совета. Ситуация же с пропажей связи с колониями все усугублялась.

Через месяц стало ясно, что виноват в этом неизвестный вид, причем агрессивный. Но, несмотря на это, сразу десяток разных общественных организаций начали кричать по всем СМИ, что необходимо вступить в диалог с пришельцами, что это проблемы коммуникации и взаимопонимания, а не объявление войны. Некоторые особенно нацеленные на популизм политики пошли на поводу у них, каким-то чудом договорившись об организации «Миссии Мира» — исследовательском корабле с сотнями ученых и разных чинов на борту, которые должны были попытаться войти в контакт с чужими. Конечно, они не забыли и о десятках представителей разных информационных порталов — упускать рейтинг никто не хотел. Благо хоть согласование списков участников и организации экспедиции заняло несколько недель, и Фрогранту при поддержке нескольких вменяемых членов Совета удалось протянуть несколько критично важных решений, ко-

торые могли дать время человечеству, если что-то пойдет не так.

Разработанная пять десятков лет назад технология гиперпрыжка, позволяющая, используя уже существующие туннели в гиперпространстве, быстро преодолевать огромные расстояния, дала возможность людям создать множество небольших колоний в космосе. Но ввиду дороговизны транспортировки и перемещений, массовой экспансии не произошло. Все еще девяносто восемь процентов людей жило на Земле, а остальные два размазались по небольшим полуавтономным поселениям в разных уголках вселенной, сосредоточенно добывая ценные ресурсы, которых было слишком мало в родной Солнечной системе. Именно такая рассредоточенность, по мнению Самуэля, и способствовала получению столько критичного в данный момент времени.

Даже если чужие и перемещались по тем же самым туннелям в гиперпространстве, они явно пока не знали, где именно находился центр землян. Ведь далеко не в каждой системе были расположены эти колонии, что и создавало множество вариантов для чужих, из которых они не сразу могли найти нужный. И именно с этим была связана одна из идей Фрограна, на которую каким-то чудом удалось получить согласие большей части членов Совета, ратерянно пытавшихся понять, что же делать. Тут адмирал сыграл на том, что взял ответственность на себя, предложив готовое решение. Все рукотворные объекты вокруг Земли на расстоянии пяти прыжков были полностью убраны, а где это не получалось — уничтожены флотом, не оставляя возможных следов для пришельцев. Несколько групп

нейших корпораций взвыло от якобы произвола, но им пообещали компенсировать ущерб. Впрочем, они не особо и возражали, скорее, изображали недовольство, попутно втихую сливая неликвидные объекты за баснословные суммы. Конкурентная борьба больших игроков иной раз была жестче и грязнее, чем открытые войны, так что люди там были далеко не глупые и вполне понимали возможные последствия, вот только своего упускать им не хотелось.

Параллельно с этими манипуляциями начал готовиться резервный флот для отступления. Множество транспортных кораблей и гражданских лайнеров наспех переделывались под массовую перевозку людей и всего необходимого на всякий случай. Они явно не могли вывезти даже одного процента населения Земли, но так все равно появлялся дополнительный шанс на выживание человечества как вида. Несмотря на то что последние манипуляции пытались скрыть как могли, глобальная сеть быстро разнесла информацию по всей поверхности планеты, и уже перед самым контактом «Миссии Мира» не было такого места, где никто не знал о пришельцах.

Люди реагировали по-разному: кто-то бросался во все тяжкие, решая, что наступил апокалипсис и если умирать, то с весельем. Кто-то не обращал внимания, видя в этом просто информационный повод для сбора больших налогов и еще большего контроля над населением. Некоторые, наоборот, активно записывались во флот, а другие пытались всеми силами попасть на «корабли спасения», как быстро их прозвали в народе. Но сам Фрогрант мало следил за этим, больше сосредоточившись на выработке максимально эффективных решений

в текущей сложной ситуации. Пока выходило откровенно плохо.

Неизвестный враг слишком быстро, буквально с показательной легкостью, уничтожал боевые и разведывательные корабли, не давая им собрать вообще никакой информации. Отсутствие данных не только по количеству сил, но и по вооружению, скорости и другим возможностям противника не давало что-то полноценно спланировать. Крупницы данных приходилось собирать из косвенных источников, больше полагаясь на домыслы и чутье, что очень не любил расчетливый адмирал.

— Значит, нужно создать такие условия, где враг никоим образом не сможет помешать достичь цели, невзирая на свои превосходящие силы или технологии, — задумчиво проговорил Самуэль, оглядывая ряды своих книг. Снова склонившись над картой систем, он начал более детально изучать возможные направления удара врага. В голове потихоньку начала созревать несуразно дикая, но с определенной долей вероятности реальная идея.

— Виктор, найди мне контакт главы ученой группы, которая год назад нам представляла свой проект убийцы звезд. Имени не помню.

— Максим Добродов, — тут же откликнулся офицер через встроенный в стол коммуникатор. — Запускаю поиск его местоположения. Прикажете его доставить прямо на станцию, сэр?

Адмирала всегда поражала фотографическая память Виктора, которая вкупе со способностями быстро обрабатывать информацию превращала его в отличного помощника. Ему только не хватало толики решительности и банального боевого опыта, чтобы стать еще и отличным офицером флота.

Правда, последнего наверняка скоро будет даже в избытке.

— Максимум через сутки он со своим проектом, подготовленной командой и всеми наработками должен быть здесь, — твердо произнес Фрогрант, наспех просматривая краткий анализ годовалой давности, который ему готовил тогда Виктор на основе доклада ученого. У Земли, возможно, появился небольшой шанс, но нельзя откидывать и другие варианты. Человечество просто обязано было воспользоваться всем, чтобы выжить — сражаться, убежать, договориться. Цена слишком высока, чтобы останавливаться на одном варианте. Склонившийся над панелью адмирал в очередной раз с головой ушел в работу, поглощая чашки ароматного кофе одну за другой.

Двенадцать дней пролетели практически незаметно. Адмирал и весь его лично отобранный штаб, который он подключил для окончательной проработки всех идей, практически не спали. Буквально на второй день кофе был заменен специальными стимуляторами, пусть и гробившими здоровье, но дававшими возможность сознанию выдерживать огромные нагрузки от постоянной концентрации. Параллельно весь боевой флот сосредоточивался в одном кулаке, готовый дать последний бой. Из докладов стало ясно, что враги перемещаются одной группой, и только так можно было попытаться что-то противопоставить их неизвестным, но явно превосходящим возможностям.

В это же время Землю окончательно захлестнула паника, погрывая планету с головой. Многочисленное дезертирство из военных частей, беззаконие. Внутренние войска пытались сдержать этот хаос, но

тщетно. Большинство высших чинов успешно нашли для себя места во «флоте спасения», и ни о каком тщательном отборе речи уже не шло. Адмирал четко понимал, что даже если Земля выживет, последствия этих дней будут преодолеваться еще очень долго. Но это пока его мало заботило — вначале нужно остановить врага...

— Вольно, доклад, — коротко бросил Фрогрант, стремительно влетая на мостик линкора. Будучи построенным совсем недавно — всего пять лет назад, корабль был не только флагманом флота, но и самой современной боевой единицей человечества. Громадный линкор обладал экипажем в три сотни человек и мог нести на борту еще сотню других специалистов, что с учетом военного назначения корабля было внушительным числом. Все же большая часть пространства была занята броней, орудийными установками, топливом и боезапасом. В то же время круизные лайнеры могли брать на борт на порядок больше, но, несмотря на всю роскошь внутри, стоили в сотню раз дешевле.

— Сэр, все системы в норме, через полчаса выходим из гипера, далее по плану, — быстро отчитался капитан корабля, сидевший зафиксированный ремнями за центральной консолью, куда стекалась краткая сводка всей информации от других операторов. Остальные специалисты контролировали каждый показатель, отслеживая малейшие изменения. Напряжение, исходящее от всех присутствующих, ощущалось чуть ли не физически, но это не удивительно. На кону стояло многое, причем предстоящее сражение будет, по сути, первым массовым космическим сражением не только для флота, но и для землян в принципе.